– Ну что-же, начнём? – послышался холодный женский голос. Яркий свет солнца падал на деревянный пол, и делал просторную комнату более светлой и спокойной.

Ликорис сидела подняв свою маленькую голову, смотря в замешательстве на Мишель. Мишель лишь посмотрела на неё и дала ей белую бумагу с пером. Ликорис послушно взяла, поставив на свой стол полученные вещи.

Деревянный домик Ликорис был маленьким двухэтажным домом, в которым были только гостиная на первом этаже и кухня. На втором - три комнаты, один из которых был гардеробом девочки, а две комнаты с левой стороны - это кабинет и спальня.

– Ты знаешь как пользоваться пером? – спросила Мишель, на что получила отрицательный ответ, когда Ликорис покачала головой.

Распущенные алые волосы девочки, которые доходили до её локтей, из-за того что она сильно качнула головой - растрепались.

Видя это, Мишель нахмурилась. Она подняла руку, в которой держала хлыст и сильно ударила по спине Ликорис, отчего та вскрикнула. В уголках её глаз появились слезы, когда она подняла голову, посмотрев на Мишель. После, Ликорис услышала, – У тебя даже нет манеры леди, как ты собираешься учиться писать и читать? Каждый раз, когда ты будешь делать ошибки - вини в этом только себя! – жестоко и холодно сказала старая женщина.

Три часа можно было слышать голос Ликорис, которая вскрикивала и глухие удары хлыста.

Короткие пальцы имевшие морщины, быстро собрали бумаги и перо, а в конце Мишель взяла свой хлыст и сделала прощальный реверанс для Ликорис. Девочка в спешке тоже сделала для неё реверанс.

Когда её репетитор ушла, Ликорис тяжело вздохнула. Она закрыла дверь на улицу и медленно пошла наверх по лестнице, дойдя до своей комнаты, Ликорис вошла внутрь.

Она подошла к маленькому шкафчику рядом со столом, затем открыла его. Там лежало красное платье, доходящее до колен девочки.

Спиной повернувшись к двери, она попыталась снять белую футболку, но тут внезапно открылась дверь.

Камелия открыла дверь и удивилась сценой представшей перед ней. Спина окрашенная кровью и липнувшая к открытым ранам грязная футболка Ликорис.

– Что это? – тихо спросила она, подходя к Ликорис.

Ликорис услышала как громко распахнулась дверь в её комнату, а когда она повернула свою голову, то увидела Камелию, стоящую как статуя.

Она стояла там некоторое время, и сказав что-то себе под нос, быстро к ней подошла.

Ликорис почувствовала жжение на спине, а когда на её влажных глазах собрались слёзы, она услышала обеспокоенный голос, – Тебе больно? – Камелия надавила на рану, и из неё брызнула кровь.

Конечно ей было больно! Но она только горько кивнула головой.

На следующий день, когда Мишель опять пришла и через четыре часа учёбы ушла, на спине девочки красовались открытые и новые раны.

Камелия тоже пришла, после того как ушла Мишель, с беспокойством смотря на неё. Но Камелия не протянула руку помощи, делая некоторые замечания, когда Ликорис обрабатывала раны.

Ликорис чувствовала, что её ад начался с того момента, как к ней пришла Мишель Де Лэмонда, как пригласили, чтобы учить её.

Ликорис резко втянула холодного воздуха в свои лёгкие надевая на голое тело платье. Каждое лёгкое движение для неё приходила болью, в уголках её алых глаз собрались слёзы. Ликорис закусила нижнюю губу и оделась.

Неделя таким образом прошла мгновенно. Ликорис сперва заставили учиться манерам дам из высших слоев, поэтому девочка сидела прямо, держа подбородок выше.

Опустила голову и плечи - получила удар хлыстом. Ликорис уже начала жалеть, что хотела себе репетитора.

Видя жалость к самой себе, Мишель Де Лэмонда смотрела на нее холодно, но ничего не говорила.

Через час, когда обучение закончилось, Мишель собрала свои вещи и посмотрела в глаза Ликорис. От того, как она смотрела на неё пристально, у Ликорис пробежали мурашки по спине.

– Ты знаешь, почему на свете были великие люди? – вдруг спросила как-бы невзначай Мишель.

Ликорис непонимающе подняла голову, и увидела как Мишель отвела свой взгляд, устремив их к окну, смотря на небо.

– Потому что они родились такими? – тихо спросила Ликорис у Мишель, на что получила презрительный ответ, – Нет! Гюстав Аделард - канцлер, имел титул Шарк, которого даровал сам король. Он стал первым военным советником, как Стратег Из Ада не из-за того, что у него было красивое лицо, а за то, что он был жесток. Слишком жесток. Однажды, когда их базу чуть не захватили вражеские силы, убив половину тысяч человек… Как ты думаешь, как он выжил? – Ликорис покачала головой.

– Он взял копье и пронзил своё тело. Когда другая сторона увидела его раненное тело, они просто подумали, что его убили свои же люди. Таким образом он выжил. – глаза Ликорис расширились в удивлений, – Есть ещё писательница - Адора Люсио. Она была успешным человеком века Поль. Альберт Керл, Милгвин Лэн Макс, Жун Цзянь…– слушая имена людей, у Ликорис начала болеть голова.

Наконец, слова Мишель остановились, и она повернула свою голову в сторону Ликорис.

Она открыла рот, чтобы спросить, – Как думаешь, почему они все уважаемы народом? – не успела Ликорис ответить, как Мишель сама ответила, – Им не было надобности репутация и слава, они были успешными только из-за того, что они были беспощадными к другим и хуже всего относились к себе. Они могли вернуть обиды в ответ, а не сидеть плача.

Мишель отвернулась и с лёгкими шагами вышла из дома, захлопнув за собой дверь.

Ликорис была в раздумий, и даже не заметила, как наступил вечер.

На следующий день, когда они закончили урок, Мишель также сказала, – Быть милосердным к врагу - означает быть жестоким к самому себе. Если у тебя нет желания хоть на что-то - ты останешься сухой веткой, которая ломается и сжигается быстрее, – также отвернулась, затем, как обычно ушла.

Ликорис была одна в доме и даже Камелия не пришла, поэтому она думала о словах Мишель, оставаясь в раздумий. Она сузила свои глаза и гладила свой подбородок, смотря на пол, пока её мысли были далеки от этого места.

На следующий день Мишель не пришла, поэтому Ликорис от скуки вылезла из дома, побежав к саду.

Она спряталась в кустах и увидела, как дюжина детей играются. Ликорис догадалась, что они дети слуг.

Пухлые, худые, грязные дети игрались вместе и громко смеялись.

Девочка почувствовала зависть и грусть. "А где сестра?"– вздохнула она внутри себя. Камелии не было уже шестой день, из-за чего это делало девочку озабоченной.

Думая об этом, Ликорис услышала низкие шепоты двух служанок, которые проходили мимо, – Ты слышала? – спросила низкая ростом служанка у своей собеседницы.

– Что?

– Что наша миледи уехала в столицу, чтобы принять участие на дне рождении сына графа Цисс, которому исполняется 9 лет.

Служанка возбужденно рассказывала про это, и другая служанка, будто что-то поняла, кивнула головой, – Тогда понятно почему не видать Господина и Госпожу. Они уехали вместе!

– Да, да, да, это такая гармоничная семья! Ещё миледи так добра, ах!

Оглянувшись вокруг, высокая служанка понизив голос, сказала в страхе и презрении, – Было бы лучше, если бы этого монстра не было!

Услышав её слова, низкорослая сразу заткнула рот своей собеседнице. И они быстро ушли с места, в котором только что общались.

Ликорис склонила голову. Камелия даже не потрудилась сказать ей про это.

Не зная почему, Ликорис почувствовала себя обиженной.

Вспоминая слова Мишель, Ликорис пыталась найти что-то, что помогло бы ей в будущем. Ликорис думала четыре дня с того момента, как ей повествовала репетитор.

Гюстав Аделард - военный стратег времён Ки, выходец из французской семьи, был простолюдином.

– Адора...а, вот оно что! – воскликнула Ликорис, и её глаза заблестели, – Они были уважаемы не из-за простых достижений, а из-за того, что они блестели своими беспощадными методами!

Ликорис зашагала по земле к себе домой. Её лицо блестело от счастья, будто она открыла Америку.

Девочке было настолько скучно, что она заснула, после того как пришла к себе домой.

Раздался удар хлыста, Мишель была удивлена, когда Ликорис не вскрикнула и быстро исправила свои ошибки, не оставляя ей выбора, как усмехнуться.

Её глаза вспыхнули с оттенком похвалы, но это она скрыла быстро.

Мишель приходила, а Камелии не было видно, вот так прошёл месяц.

С холодным лицом старой женщины, Ликорис была готова стать льдом. Особенно когда она делала ошибки и Мишель смотрела на неё пристально, словно на труп.

Но Ликорис была умной и помнила нравоучение Мишель, поэтому через некоторое время, Мишель перестала часто её бить, и она редко начала использовать хлыст на спину Ликорис.

Круг общения девочки состояла только из репетитора, потому что Камелии не было видно, за то видя это холодное лицо женщины, Ликорис немножко переняла эту холодность.

Как ученик следует за учителем.

И Мишель была довольна этим, но Ликорис об этом не знала. Она даже не заметила, как стала носить холодное выражение лица.

http://tl.rulate.ru/book/28231/665718